

УДК 323

Ольга Викторовна КОНОВАЛОВА,

профессор кафедры социально-экономических наук
и информатики Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
доктор исторических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРОРИЗМА В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

THE PECULIARITIES OF TERRORISM IN RUSSIA: HISTORICAL ASPECTS

В статье рассматриваются теоретические и исторические аспекты изучения терроризма. Автор предлагает определение понятий «терроризм» и «идеология терроризма», анализирует этапы развития терроризма, особенности его в России, специфику терроризма на современном этапе.

The article considers theoretical and historical aspects of studying terrorism. The author proposes the definition of such concepts as «terrorism» and «the ideology of terrorism», examines the stages of terrorism development, its peculiarities in Russia and specific character of terrorism in up-to-date situation.

Ключевые слова: терроризм, идеология терроризма, этапы развития терроризма.

Keywords: terrorism, ideology of terrorism, stages of terrorism development.

На рубеже XX–XXI вв. человечество столкнулось с новой мировой проблемой – распространением терроризма. Каковы причины и корни этого явления? Какие факторы необходимо учитывать для успешного решения этой проблемы, приобретающей на современном этапе глобальный характер, затрагивающей национальные интересы ведущих держав мира, в том числе и России?

Современный терроризм – сложное явление, в котором тесным образом переплелись пространственно-временные, социально-экономические, политические, идеологические, психологические процессы.

Единого определения понятия «терроризм» нет. Это связано с тем, что терроризм имеет специфику во времени и пространстве. Между терроризмом античности, Средних веков, Нового и Новейшего времени больше различий, чем сходства. То, что подходит под это определение в одном государстве или группе государств с общей национальной культурой,

неприемлемо для других. Как отмечает один из известных современных исследователей терроризма У.Лакер, «общая теория a priori невозможна, потому что у этого феномена чересчур много различных причин и проявлений». Терроризм проявляется в различных странах и национальных культурах, обусловлен культурными традициями, социальной структурой и многими другими факторами.¹ Терроризм не однороден и многозначен, в условиях глобализации он приобретает новые черты. Его пытаются использовать одни государства против других. Исходя из соображений политической выгоды различают «хороший» терроризм и «плохой», выгодный или невыгодный.

Неотъемлемым свойством терроризма является применение насилия со стороны организованных групп с целью воздействия на власть и общество для осуществления своего идеала – наиболее приемлемой модели общественного, политического устройства. Терроризм выступает в качестве

политической тактики экстремистских групп религиозного, лево- или праворадикального толка, стремящихся через систематическое применение насилия инициировать те или иные процессы, добиться прекращения определенной политики.

На наш взгляд, терроризм – явление историческое, в своем развитии он прошел ряд этапов. В античные и средневековые времена терроризм не носил, как правило, систематического характера, не нуждался в идеологическом оправдании, примитивны были орудия убийства. Основными мотивами совершения политических убийств являлись устранение политических противников, религиозные и этнические разногласия. В период трансформации традиционного общества в индустриальное в эпоху модерна происходила важная структурная перестановка социально-политических групп у власти, одновременно шел процесс «эмансипации» сознания от религиозных установок. Появлялись теории, пытавшиеся обосновать право на насилие исходя из рационалистических принципов, при этом религиозные заповеди – «не убий» и др. отодвигались на второй план. Например, весьма революционный характер имела теория общественного договора, которая в своих крайних интерпретациях обосновывала право народа на насильственное свержение власти, если последняя не выполняет общественный договор.

Разрушение традиционного общества и формирование индустриального происходили весьма болезненно, сопровождалось выбросом огромного количества негативной, разрушительной энергии. Именно на этом этапе терроризм приобретает новые черты – системность, неразрывную связь с радикальными идеологиями, организационные структуры, новые технические возможности и, благодаря средствам массовой информации, усиление пропагандистского эффекта. Публичность террористического акта становится неотъемлемым атрибутом в стратегии терроризма.² Как правило, нарастание терроризма было связано с углублением революционного

кризиса либо являлось его продолжением.

Как отмечают исследователи, возникновение терроризма в России в 1860–1880-е гг. шло параллельно с подобными процессами в Европе. Однако терроризм в нашей стране носил весьма самобытный характер, а «размах, организация и успех террористической борьбы русских революционеров сделали их образцом для террористов во многих уголках земного шара»³.

Терроризм, что называется, «передавался» по наследству от одного поколения российских революционеров к другому. Несмотря на разрушительные последствия террористической тактики для самих революционных организаций – разгром «Народной воли» после царубийства 1 марта 1881 г., терроризм, как птица Феникс, снова возрождался из пепла и собирал под свои флаги новых сторонников. На смену народовольческому террору пришел эсеровский террор. Хотя Боевой организации партии социалистов-революционеров не удалось совершить террористический акт в отношении монарха, но от рук террористов погибли два министра внутренних дел – Д.С.Сипягин, В.К.Плеве, Великий князь Сергей Александрович и другие виднейшие деятели царской России.

Причины «живучести» терроризма в российском освободительном движении неразрывно связаны с общей социально-политической и экономической ситуацией в стране, психологической атмосферой в обществе и интеллигентских кругах. Правящая элита царской России, с одной стороны, оказалась не способна кардинально изменить социально-экономический курс и в качестве приоритетных рассматривать интересы основной массы народа, с другой – не нашла адекватной политической и правовой формы для аккумуляции политической энергии активных социальных групп общества. В силу этого террористическая борьба с самодержавным режимом, организационно и теоретически оформленная партией социалистов-революционеров, была представлена идеологами

партии как реакция зарождавшегося гражданского общества на произвол власти и несправедливость народа. Не случайно ведущим теоретическим лейтмотивом, оправдывающим террор, являлась идея о том, что «террористические акты сделались необходимыми в качестве самозащиты, в качестве оружия необходимой самообороны, без которой разгул ничем не сдерживаемого самодержавного произвола переходит всякие границы и становится нестерпимым»⁴.

Важную роль в совершении террористических актов играет теоретическое, идейное оправдание и обоснование террора – идеология терроризма. Вопрос о нравственном оправдании политических убийств идеолог эсеровского терроризма В.М.Чернов в начале XX в. решал следующим образом. Право применять насилие, по его мнению, возникает тогда, когда одна из политических сторон отказывается признавать права и свободы личности, демократические принципы и претендует на монополию власти и диктат, а значит, ставит себя вне нравственного закона. В этом случае для нравственной личности возникает обязанность «восстановить нарушенное право человеческого убеждения и человеческой совести, не останавливаясь, если этого нельзя избежать, перед средствами, присущими войне».⁵

Другой составной частью оправдания терроризма является обоснование выбора объекта уничтожения и выработка мотивов оправдания исполнителей. Как правило, стремясь к дестабилизации политической обстановки, террористы направляют террор против представителей власти, элиты, администрации, известных общественных деятелей. Для оправдания исполнителей теракта в глазах общественности они стремятся всячески дискредитировать власть и обвинить предполагаемый объект уничтожения во всех смертных грехах. Масло в огонь в конкретной ситуации подливает власть, если она применяет необоснованное насилие. В этих случаях террористы получают возможность обосновывать совершение террористичес-

ких актов своеобразным «правом необходимой обороны против неправомерных действий государственных служащих»⁶.

Наконец, важное место в этике терроризма отводится ореолизации – героизации террористов, восхищению их поступками, преклонению перед ними, прославлению их «подвига». Это важная часть «террористического воспитания», которая, с одной стороны, способствует формированию убеждения в правомерности террора, оправдывает существование террористической организации, с другой – позволяет «черпать» из народа последователей и сторонников террора, привлекать новых членов. Большой общественный резонанс получала ореолизация террора в русской литературе и живописи. Многие отечественные писатели (Л.Н.Толстой, Г.И.Успенский, И.А.Тургенев), живописцы (В.И.Якоби, И.Е.Репин, В.Е.Маковский) сочувствовали террористам, посвящали им произведения и полотна. Как подчеркивает Н.Д.Литвинов, «литературно-художественная ореализация революционного террора... не только оправдывала террористов в глазах населения, но и способствовала вовлечению в террор других лиц, особенно из числа молодежи»⁷.

Появление терроризма в России объяснялось, как верно полагает О.В.Будницкий, не только тем, что «он оказывался временами единственно возможным средством борьбы революционной интеллигенции за осуществление своих целей». Террор являлся наиболее эффективным средством борьбы при ограниченности сил революционеров, создавал «силу из бесилия».

Широкому размаху террористической борьбы в начале XX в. способствовали одобрение и моральная поддержка со стороны российского общества. Общественность конца XIX – начала XX вв. относилась с пониманием к экстремистам и даже помогала им и сотрудничала с ними. Верно было замечено, что если за терроризмом стоит реальная проблема, то некоторая часть общества, чувствительная к этой проблеме, будет сочувствовать если не

методам террористов, то целям или идеям, которые они защищают. Без поддержки общества террористические движения угасают. Разрешение острых проблем снимает раскол в обществе и лишает террористические движения необходимой социальной базы.⁸

Стремясь выполнить миссию перед народом, террористы сознательно отдавали на алтарь прогресса, как они думали, свою жизнь. Сакральный характер эсеровского террора усматривают в готовности боевиков сознательно принести себя в жертву для того, чтобы покарать виновных в унижении народа и предотвратить еще большее зло. Как отмечал идеолог эсеровского террора В.М.Чернов, для свершения террористических актов террористы шли прямо «в львиную пасть», рискуя быть схваченными и повешенными прежде, чем им удастся просто увидеть тех людей, «за которыми они должны следовать злобещей черной тенью, призраком возмездия». Многие из них, подобно Е.С.Созонову, были убеждены, что они могут взять жизнь другого человека «лишь отдавши свою».⁹ Так, С.В.Балмашев не сделал попытки скрыться после убийства министра внутренних дел Д.С.Сипягина, принеся, таким образом, в жертву и себя самого.

Однако ситуация изменилась в период революции 1905–1907 гг., когда террор пошел «в низы» и приобрел массовый характер. На смену «разборчивым убийцам», задававшимися вопросами о целесообразности насилия, личной ответственности, жертве и искуплении, пришли люди, стрелявшие без особых раздумий и в тех, кто подвернулся под руку невовремя.¹⁰ Именно тогда, по мнению П.Б.Струве, произошло «освобождение революционной психики от всяких нравственных сдержек»¹¹.

Красный и белый террор, государственный террор большевиков имели генетическую связь с террором дореволюционным и являлись закономерными этапами в развитии терроризма в России. Причины массовой жестокости и насилия, которые в широких масштабах проявились в период революции и гражданской войны, репрессий в годы сталинского режима, следует искать в особенностях российс-

кой истории. Как отмечал В.М.Чернов, большевизм лишь «концентрировал в себе известную сторону охлократических тенденций революции»¹². Однако государственный террор, организованный большевиками, упрочение советской власти привели к тому, что «терроризм как системное социально-политическое явление практически исчезло из политической жизни нашей страны»¹³.

В современный переходный период исторического развития Россия столкнулась с серьезной проблемой распространения терроризма. Этому способствовали ослабление государства и мер противодействия терроризму, обострение социальных, национальных и других конфликтов в условиях падения жизненного уровня населения, вмешательства во внутренние дела России ряда иностранных государств.

Современный политический терроризм в России характеризуется появлением не только особого типа террориста-фанатика, убежденного в непререкаемой истинности религиозно-национальной идеи, безжалостного и жестокого, готового к любым жертвам, но и террориста-убийцы, работающего по найму. Политический терроризм в современной России приобретает явно криминальный характер и посредством активных связей с международными террористическими организациями выходит на международный уровень, активно используя достижения научно-технического прогресса в плане совершенствования технических средств борьбы и использования современных систем связи, коммуникаций.

Однако сводить проблему мирового терроризма только к криминальным аспектам нельзя. Современная экономическая мощь западной цивилизации основана в том числе на сложившемся и подкрепленном военном и политическом господстве западных государств, механизме неэквивалентного обмена между индустриальными и аграрно-сырьевыми странами. Опираясь на мощный экономический потенциал, индустриально развитые страны навязывают кабальные условия на мировом рынке путем завышения цен на промышленную продукцию и занижения их на топливно-

сырьевые ресурсы. Использование механизма неэквивалентного обмена на мировом рынке позволяет ведущим промышленным странам получать значительную прибыль и переносить острие социально-экономических проблем из своих стран в слаборазвитые страны. Высокий уровень доходов на душу населения в западных странах, своеобразный «социал-капитализм» в экономическом развитии является прочной основой для развития политической демократии.

Индустриальные страны богатеют, страны третьего мира беднеют. Все это порождает обратную реакцию – протест, несогласие людей в слаборазвитых странах с диктатом сильных индустриальных держав. Отсутствие демократических механизмов разрешения противоречия на международной арене – благоприятная почва для развития международного терроризма, который в этих условиях, по мнению исследователя И.М.Ильинского, можно рассматривать как ответную реакцию «слабых» на террор (диктат) «сильных».¹³

В условиях отсутствия реальной возможности выступать в качестве равноправных субъектов экономических, международных отношений наряду с западными странами страны Азии, Ближнего и Среднего Востока становятся поставщиками террористов международного масштаба, пользующихся активной социальной поддержкой в своих странах.

На наш взгляд, для того чтобы борьба с международным терроризмом была эффективна, необходимо не только бороться с организациями террористов, но и «выбить» социальную и идеологическую почву у них из-под ног. Это возможно только в случае кардинального изменения подходов к мировой политике стран Запада и США: ее демократизация, укрепление роли ООН в разрешении международных конфликтов, создание механизма политического и правового равенства всех стран – участников международных отношений.

Особую роль в создании нового порядка на международной арене должна сыграть Россия. Эта роль обусловлена ее геополитическим положением «между Западом и Востоком». Поддерживая Запад и опираясь на Восток, не вступая в «горячие» военные конфликты, России предстоит пройти между Сциллой западных амбиций и Харибдой восточной непримиримости и попытаться вывести мир на новые рубежи мировой стабильности. Другой альтернативы нет.

1 The Terrorism Reader: A Historical Anthology / ed. by Walter Laqueur. Temple University Press. Philadelphia, 1983. P.183. Цит. по: Будницкий О.В. Терроризм глазами историка. Идеология терроризма // Вопросы философии. 2004. №5.

2 Hardman J.B.S. Terrorism: A Summing Up in the 1930s // The Terrorism Reader. P.229. Цит. по: Будницкий О.В. Указ. соч.

3 Будницкий О.В. Указ. соч.

4 Чернов В.М. Террористический элемент в нашей программе // История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов-на-Дону, 1996. С.196.

5 Чернов В.М. Н.К. Михайловский как этический мыслитель // Заветы. 1914. №5. С.38–39.

6 Литвинов Н.Д. Террористические организации: формирование и деятельность (политико-правовой анализ) : монография / под ред. С.Е.Вицина. М.-Воронеж, 1999. С.189.

7 Там же. С.198.

8 Яковенко И.Г. Об актуальном в противодействии идеологии терроризма // Право и безопасность. 2008. №2 (27).

9 Чернов В. Оба хуже // МИСИ. Архив ПСР. 1037.

10 Будницкий О.В. Указ. соч.

11 Струве П.Б. Преступление и жертва // Русская мысль. 1911. Кн.10. Цит. по: История терроризма в России / сост. О.В.Будницкий. Ростов-на-Дону, 1996. С.516.

12 Чернов В.М. Аккорды и диссонансы революции // Революционная Россия. 1927. №62. С.10–13.

13 Противодействие терроризму в Российской Федерации и личная безопасность граждан: вопросы и ответы. М., 2008. С.6.

14 Ильинский И.М. О терроре и терроризме // Между будущим и прошлым. М., 2006. С. 239, 242.